

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Освобождение от уголовной ответственности: понятие, общие и специальные виды»

Обучающийся

А.Н. Тряпицын

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день институту освобождения от уголовной ответственности характерен ряд проблемных аспектов. В частности, в науке отсутствует общепризнанное понятие уголовной ответственности и освобождения от нее. Кроме того, ряд изменений, произошедших в главе 11 УК РФ, был неоднозначно воспринят научной общественностью. Так, нормы о возмещении вреда (ст. 76.1 УК РФ), судебном штрафе сразу же подверглись критике со стороны ученых [38], что привлекает к ним пристальное внимание исследователей и законодателя.

В связи с изложенным назрела необходимость в обобщении и ревизии собранного научного материала, выработке предложений по оптимизации института освобождения от уголовной ответственности и практики его применения.

На основании изложенного целью настоящего исследования выступает комплексное изучение освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи: рассмотреть теоретические основы уголовной ответственности; определить основания, условия, юридическое и фактическое содержание освобождения от уголовной ответственности; проанализировать общие виды освобождения от уголовной ответственности; проанализировать специальные виды освобождения от уголовной ответственности; рассмотреть проблемные аспекты института освобождения от уголовной ответственности и основные направления его совершенствования.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачам и состоит из введения, основной части разделённой на три главы, а также из заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовная ответственность и система оснований освобождения от уголовной ответственности	7
1.1 Теоретические основы уголовной ответственности.....	7
1.2 Основания, условия, юридическое и фактическое содержание освобождения от уголовной ответственности	12
Глава 2 Правовое регулирование видов освобождения от уголовной ответственности	25
2.1 Общие виды освобождения от уголовной ответственности	25
2.2 Специальные виды освобождения от уголовной ответственности .	36
Глава 3 Направления оптимизации института освобождения от уголовной ответственности	41
3.1 Правовой анализ проблем освобождения от уголовной ответственности.....	41
3.2 Направления развития института освобождения от уголовной ответственности.....	51
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. Изучение вопроса о привлечении к уголовной ответственности находило свой отклик в работах отечественных исследователей на всех этапах развития уголовного законодательства и не теряет своей актуальности и в настоящее время, поскольку человек по своей сути склонен к совершению различных видов правонарушения, начиная от дисциплинарных проступков и заканчивая уголовными преступлениями.

Чтобы оказать профилактическое воздействие на таких субъектов, а главное, предотвратить соответствующее поведение в будущем не только со стороны лица, совершившего преступление, но и третьих лиц, используют уголовное наказание, ведь базовым принципом правосудия является неотвратимость ответственности для любого лица, совершившего предусмотренное уголовным законом преступное деяние. Однако существуют ситуации, когда, исходя из принципов гуманизма, справедливости и экономии государственных ресурсов целесообразнее применить к нарушителю альтернативные методы воздействия, которые приведут к более эффективному результату, чем отбывание наказания.

Именно поэтому в Уголовном кодексе РФ (далее - УК РФ) [75] закреплён ряд обстоятельств, при которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено как от уголовного наказания, так и от уголовной ответственности в целом.

Освобождение от уголовной ответственности обеспечивает справедливое отношение к лицам, которые в силу конкретных обстоятельств не могут нести полной ответственности за свои действия, и соблюдение их прав позволяет применять тонкий подход к правосудию, учитывая такие факторы, как возраст, психическое здоровье или другие значимые соображения.

Институт освобождения от уголовной ответственности позволяет специалистам в области права и политикам лучше понять, когда и как следует

применять освобождение от уголовной ответственности. Это позволяет обеспечить справедливое и соразмерное функционирование системы уголовного правосудия с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

Однако на сегодняшний день институту освобождения от уголовной ответственности характерен ряд проблемных аспектов. В частности, в науке отсутствует общепризнанное понятие уголовной ответственности и освобождения от нее. Кроме того, ряд изменений, произошедших в главе 11 УК РФ, был неоднозначно воспринят научной общественностью. Так, нормы о возмещении вреда (ст. 76.1 УК РФ), судебном штрафе сразу же подверглись критике со стороны ученых, что привлекает к ним пристальное внимание исследователей и законодателя.

В связи с изложенным назрела необходимость в обобщении и ревизии собранного научного материала, выработке предложений по оптимизации института освобождения от уголовной ответственности и практики его применения.

На основании изложенного целью настоящего исследования выступает комплексное изучение освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы уголовной ответственности;
- определить основания, условия, юридическое и фактическое содержание освобождения от уголовной ответственности;
- проанализировать общие виды освобождения от уголовной ответственности;
- проанализировать специальные виды освобождения от уголовной ответственности;
- рассмотреть проблемные аспекты института освобождения от уголовной ответственности и основные направления его совершенствования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения норм об освобождении от уголовной ответственности.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, которые регулируют освобождение от уголовной ответственности. Кроме того, к предмету исследования относится сложившаяся судебная практика и доктринальные воззрения по исследуемым вопросам.

В процессе написания исследования использовались диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой методы исследования, общенаучные и частно-научные приемы, включая системный подход; метод анализа и синтеза.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и другие нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных как: А.Г. Антонов, А.О. Бакшеев, Е.В. Благов, А.В. Бриллиантов, Л.В. Головкин, В.С. Егоров, П.В. Коробов и другие.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, основной части разделённой на три главы, а также из заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовная ответственность и система оснований освобождения от уголовной ответственности

1.1 Теоретические основы уголовной ответственности

Юридическая ответственность одна из ключевых научных категорий в теории права и отраслевых науках, в частности. Будучи межотраслевым институтом права, она выполняет важные функции в регулировании всех возможных общественных отношений, подпадающих под охрану правовых норм.

«Проанализировав различные трактовки понятия юридическая ответственность, можно сделать вывод, что юридическая ответственность обеспечивает правопорядок в обществе, защищает права граждан и восстанавливает социальную справедливость» [73, с. 72].

Общепризнанным и давно сложившимся подходом в отечественном правоведении является следующий: юридическая ответственность - это мера государственно-принудительного характера, которая применяется за совершение правонарушения.

Ключевые признаки юридической ответственности были выделены Р.Л. Хачатуровым:

- «юридическая ответственность основывается на правовых нормах, формально определена и обладает четкостью, детализированностью и общеобязательностью;
- юридическая ответственность гарантируется государством;
- юридическая ответственность обеспечивается государственным принуждением или государственным убеждением;
- последствиями юридической ответственности становятся государственное одобрение, поощрение или осуждение и наказание;
- юридическая ответственность осуществляется в процессуальной форме» [83, с. 39].

Традиционным в теории права является подход, согласно которому принято выделять следующие разновидности юридической ответственности:

- «уголовная ответственность;
- административная ответственность;
- гражданско-правовая ответственность;
- дисциплинарная ответственность;
- материальная ответственность» [12, с. 123].

Среди видов юридической ответственности уголовная ответственность занимает особое место, так как наступает за совершение особо опасных деяний. Для начала отметим, что в силу публичного характера она налагается исключительно государством, однако при этом обладает и личным характером, так как ответственность несет лицо, которое претерпевает на себе лишения соответствующей ответственности.

Важно отметить, что уголовная ответственность – сложное и многогранное понятие, на которое влияют правовые, культурные и общественные факторы. Конкретные критерии уголовной ответственности могут существенно различаться в разных странах и правовых системах, отражая различия в ценностях, социальных нормах и целях системы уголовного правосудия.

Несмотря на то, что в уголовном законе понятие уголовной ответственности указывается неоднократно, однако определение данной дефиниции законодателем дано не было.

Также на сегодняшний день в научной доктрине отсутствует единое определение понятия уголовной ответственности.

Как следствие, к данному понятию существует множество подходов.

Первый подход – институциональный (А.А. Чистяков [85] и др.), согласно которому «уголовная ответственность – это институт уголовного права, один из элементов юридической триады институтов уголовного права (преступление – уголовная ответственность – уголовное наказание), в которой выражается смысл всей отрасли» [32], [69, с. 81].

Второй подход – «порицательный». Его представители (К.Ф. Тихонов, Ю.А. Демидов, П.П. Осипов и др.) считают, что «основу уголовной ответственности составляет порицание государством преступления и лица, его совершившего» [23, с. 9].

Третий подход – «правоограничительный» (Р.Р. Галиакбаров, Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова, А.В. Наумов, А.А. Нечепуренко и др.). Согласно данному подходу, «уголовная ответственность – это мера государственного принуждения, выраженная в мерах уголовно-правового воздействия, направленных на ограничение прав лица, совершившего преступление, если оно признано таковым по приговору суда» [40, с. 27].

Четвёртый подход – «облигационный» (Я.М. Браинин, М.П. Карпушин, В.И. Курляндский, А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков, Ф.Р. Сундуков и др.). Его сторонники утверждают, что «уголовная ответственность – это обязанность подлежать действию уголовного закона, отвечать перед государством за содеянное» [69, с. 81-82], а также «подвергнуться мерам воздействия, предусмотренным не только уголовным, но также уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законом» [18, с. 10].

Пятый подход, являющийся довольно новым и оригинальным, – «динамический». Так, «уголовную ответственность можно понимать как реализацию содержания уголовно-правового отношения, то есть взаимных прав и обязанностей государства и лица, совершившего преступление» [35, с. 5].

Кроме того, в теории уголовного права сложилась традиция рассматривать уголовную ответственность в двух альтернативных планах: позитивном и ретроспективном (негативном) [74].

«Позитивная уголовная ответственность означает соблюдение уголовно-правовых запретов (позитивное социальное поведение лица)» [74, с. 12].

«Ретроспективная ответственность подразумевает тот или иной вид государственной репрессии в отношении лица, нарушившего уголовный закон» [71, с. 157].

В научной доктрине имеются противоречивые мнения по поводу позитивной ответственности. Ученые высказывают мнение, что позитивный взгляд на уголовную ответственность является необоснованным, поскольку с данной точки зрения ответственность «интерпретирована не как объективная реальность, а как определенный психологический процесс, что лишает ее правового содержания, в данном случае непонятно, каково содержание категории такой ответственности (юридические факты, основания возникновения, правовое регулирование в целом и способы его реализации)» [14, с. 162].

Таким образом, «в наиболее очевидном и распространенном общественном понимании непосредственное юридическое значение имеет ретроспективный аспект уголовной ответственности» [17, с. 220].

Содержание уголовной ответственности состоит в следующем:

- «обязанности лица, совершившего преступление, понести наказание и другие правовые последствия своих действий;
- осуждению судом лица, совершившего преступление, от имени государства;
- возникновении уголовно-правового отношения между государством и преступником в момент совершения преступления;
- назначении государством мер наказания, включая лишение свободы и ограничения, налагаемые на преступника» [11, с. 158].

«Уголовная ответственность обладает специфическими чертами, которые должны присутствовать в совокупности:

- уголовная ответственность строго регламентирована законодательством. Конкретные лишения данного вида ответственности применимы только со стороны государства, реагирующего на совершенное преступление;

- характер и размер применяемых санкций определяется только судом;
- уголовная ответственность наступает после того, как судом будет доказана виновность субъекта в рамках конкретного уголовного процесса;
- уголовная ответственность обладает исключительным характером. Она наступает только тогда, когда к субъекту не применимы иные меры восстановления справедливости;
- наказания применяются от имени государства. Иные меры, не используемые государством, являются мерами восстановления справедливости, но не наказанием;
- отношения в рамках уголовной ответственности возникают с момента вынесения в отношении субъекта обвинительного приговора и вступления соответствующего акта в законную силу;
- окончание названных отношений прекращается истечением срока применения соответствующих лишений к лицу или в связи с его досрочным прекращением ввиду определенных обстоятельств, регламентированных уголовным законодательством» [11, с. 158].

Нормативным основанием уголовной ответственности на территории Российской Федерации может выступать лишь Уголовный кодекс Российской Федерации. Данное правило содержится в ст. 1 УК РФ: «уголовное законодательство РФ состоит исключительно из УК РФ».

Фактическим основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

«Важнейшим условием применения уголовной ответственности к виновному лицу является соблюдение установленных для этого принципов. В действующем УК РФ, в его Общей части, закреплено пять базовых принципов уголовной ответственности в Российской Федерации: принцип законности; принцип равенства граждан перед законом; принцип вины; принцип справедливости; принцип гуманизма» [8, с. 468].

Таким образом, уголовная ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, выражающийся в обеспеченной принудительным государственным воздействием обязанности лица, возникающей с момента совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного нормами Особенной части Уголовным кодексом Российской Федерации, подвергнуться предусмотренным законом лишениям и ограничениям прав, призванных предотвратить совершение новых преступлений.

Социальная значимость уголовной ответственности заключается в ее способности обеспечивать справедливость, поддерживать общественный порядок, защищать права личности, способствовать созданию более безопасного и сплоченного общества. Она является краеугольным камнем правовой системы, обеспечивая ответственность человека за свои действия и создавая основу для решения и предупреждения преступного поведения.

1.2 Основания, условия, юридическое и фактическое содержание освобождения от уголовной ответственности

В современном обществе вопрос освобождения от уголовной ответственности занимает особое место в системе правовой защиты прав и свобод граждан. Ответственность, являясь одним из основных принципов уголовного права, нацелена на обеспечение общественной безопасности и справедливости [8]. Однако, существуют обстоятельства, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. В данной части дипломной работы мы рассмотрим основания, условия, юридическое и фактическое содержание освобождения от уголовной ответственности.

В рамках отечественного уголовного законодательства институт освобождения от уголовной ответственности обладает длительной, богатой и разносторонней историей.

Если учитывать, что на практике освобождение от уголовной ответственности по тем или иным основаниям существовало фактически на протяжении всей истории, то истоки её зарождения находятся ещё у появления самой уголовной ответственности.

Во время существования древнейшего сборника законов – Русской Правды – господствовало объективное вменение: ответственность наступала при любом причинении вреда и «являлась вспомогательным средством для решения задач по удовлетворению потерпевшего и возмещению ущерба. Это фактически сводило ответственность к возмездию, проявлявшемуся в её двойственном характере – мести или денежной компенсации» [21, с. 128], о чём свидетельствует ст. 1, «согласно которой при отказе от кровной мести она может быть заменена «вирой» (уплатой своего рода компенсации потерпевшей стороне и вознаграждением князю)» [21, с. 128].

С развитием государственности на Руси Иван III принимает Судебник 1497 г., который содержит основания освобождения от наказания в случае признания ответчиком своей вины в побоях или грабеже, возвращении истцу принадлежащего ему имущества, а также согласия добровольной уплаты штрафа (ст. 48).

Соборное Уложение 1649 г. также «стало различать случаи, когда необходимость в привлечении к ответственности лица за содеянное отпадала: в частности, в случае самообороны хозяина дома, на который совершено нападение» [21, с. 129] (данное положение не распространялось на случаи убийства разбойника, который уже перестал быть опасным, т. е. на самосуд).

«В 1864 г. был утверждён Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, ст. 22 которого закрепляла такие виды освобождения от наказания, как за смертью осуждённого, вследствие примирения с обиженным в указанных законом случаях и за давностью» [45, с. 108].

«Раздел I Уголовного уложения 1903 г. (данный акт не вступил в силу на всей территории Российской Империи) включал такое основание неприменения наказания, как добровольная уплата пени и вознаграждения.

Это обстоятельство, устраняющее наказуемость, впервые было введено в российское уголовное право в 1867 г. Законом «Об охране частных лесов», согласно которому производство по делу с согласия потерпевшего подлежало прекращению, если обвиняемый вернул владельцу леса похищенное или возместил его стоимость, а также внёс причитающееся с него денежное взыскание в максимальном размере, установленном в законе. Впоследствии эти положения были распространены и на другие деликты (нарушение паспортного устава, устава путей сообщения и совершение проступков, подлежащих ведению земских начальников)» [45, с. 108].

При этом законодатель исходил из тех соображений, что если деяние признаётся «маловажным и облагается только денежной пеней, и если совершивший его, сознавая вполне свою виновность, соглашается уплатить немедленно упдающее на него взыскание и притом в высшем его размере, а равно и вознаградить всякий убыток, им причинённый, то производство дальнейшего расследования представляется совершенно бесполезным для правосудия и в то же время нередко значительно отягощающим участь подсудимого» [45, с. 108-109].

«Рассматривая законодательство дореволюционной России, можно прийти к выводу, что уголовное право того периода ещё не имело чёткой систематизации. Понятие уголовной ответственности не было сформулировано (говорилось только о том, что представляло собой наказание), соответственно, не было и разграничения между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания» [45, с. 109], а вернее сказать, о первом вообще не шло речи.

В первых Декретах Советской власти для борьбы с такими опасными преступлениями, как взяточничество, дезертирство, незаконное обладание оружием были предусмотрены так называемые специальные виды освобождения, однако впервые название рассматриваемого в данной работе института появилось в 1921 г. (Декрет СНК «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» от 17.10.1921 г.).

Завершение построения советского социалистического уголовного права связывают с изданием УК РСФСР 1922 г. и Основных начал 1924 г., которые предусматривали как общие, так и специальные виды освобождения от наказания. К общим видам относились давность и условно-досрочное освобождение (полное и частичное, заключающееся в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания); специальный же вид применялся в отношении виновных в даче взятки при добровольном и своевременном заявлении. УК РСФСР 1926 г. в ст. 8 закрепил такой вид освобождения от уголовной ответственности как в связи с изменением обстановки, а Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые 2-й сессией ВС СССР V созыва 25.12.1958 г., отделили освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки от освобождения от наказания по тому же основанию (ст. 43). Таким образом, можно сказать, что именно в данном акте впервые происходит обозначение разграничения между институтом освобождения от уголовной ответственности и наказания [21].

«Однако наиболее серьёзная попытка обособления институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания была осуществлена с принятием УК РСФСР 1960 г., где законодатель ввёл ранее неизвестные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, что позволило индивидуализировать их применение. Указанный источник права в момент его принятия знал 6 общих видов освобождения от уголовной ответственности: ввиду истечения сроков давности (ст. 48); вследствие изменения обстановки (ст. 50); с передачей в товарищеский суд (ст. 51); с передачей лица на поруки (ст. 52); несовершеннолетних с применением к ним судом принудительных мер воспитательного характера (ч. 3 ст. 10) или с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних (ч. 4 ст. 10)» [21, с. 130].

Характерными особенностями для всех из них являлись наличие в совершённом деянии состава преступления и тот факт, что освобождение при наличии указанных обстоятельств не было обязательным, а основанием

выступала невысокая степень общественной опасности преступления в совокупности с невысокой степенью опасности личности виновного. Примечательно то, что передачу на поруки отечественные учёные-юристы рассматриваемого периода называли «своеобразным институтом условного непривлечения к уголовной ответственности» и «условно-погасительной отсрочкой уголовной ответственности» [44, с. 226].

«Помимо прочего, Особенная часть УК РСФСР 1960 г. предусматривала 4 специальных случая освобождения от уголовной ответственности (в отношении граждан СССР, завербованных иностранной разведкой; лиц, давших взятку в случае вымогательства; лиц, добровольно сдавших огнестрельное оружие, хранившееся у них без соответствующего разрешения; лиц, добровольно сдавших наркотические средства)» [44, с. 226].

Позднее Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.03.1977 г. был введён ещё один вид – освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (ст. 50.1). Основанием применения данной статьи выступал тот факт, что совершённое деяние должно было содержать признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, а условием являлось признание возможности исправления и перевоспитания лица без применения уголовного наказания. Именно этот механизм советского уголовного законодательства, заключающийся в отказе от реализации уголовной ответственности путём замены её административным воздействием, и выступил неким прародителем судебного штрафа, поскольку считается, что данная конструкция была перенята отечественным законодателем при введении в УК РФ ст. ст. 76.2, 104.4 и 104.5. На это указывают и сами авторы законопроекта в пояснительной записке к нему, т.к. согласно проведённым ими «исследованиям указанные меры существенно снижали уровень рецидива среди лиц, освобождённых по данному основанию» [30].

Однако необходимо понимать, что разница ст. 50.1 УК РСФСР и ст. 76.2 УК РФ, состоящая в варианте правового воздействия на освобождаемое лицо

(ранее это была административная ответственность, теперь – мера уголовно-правового характера), свидетельствует о том, что и природа такого освобождения подверглась трансформации. Так, поскольку в советский период в отличие от современного состояния он отличался известной долей безусловности, следовательно, из заместительного рассматриваемый механизм перерос в поощрительный [81].

Последний этап становления норм об освобождении от уголовной ответственности ознаменован проведением демократической реформы отечественного уголовного законодательства, результатом которой явилось принятие УК РФ 1996 г. [75].

В данном нормативно-правовом акте рассматриваемый институт получил окончательное законодательное оформление в отдельной главе (гл. 11), а содержащиеся в ней положения развиваются и модернизируются по сей день, сохраняя те основные начала, которые доказали свою эффективность на протяжении всей истории развития [26].

Таким образом, подводя итоги краткого исторического экскурса, отметим, что институт освобождения от уголовной ответственности с давних времён довольно прочно закрепился в уголовном праве нашего государства, но наибольшую регламентацию он получил в действующем УК РФ.

«В то же время содержание понятия «освобождение от уголовной ответственности» в УК РФ не определено. Если исходить из этимологического значения слова «освобождение», можно предположить, что об освобождении от ответственности речь будет идти лишь тогда, когда эта ответственность существует, т.е. когда наличествует то, от чего возможно освободить» [26, с. 39].

«Нормы об освобождении от уголовной ответственности могут быть применены судом, следователем и органами дознания с согласия прокуратуры, соответственно, оно допустимо как на стадиях предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства, но до момента вынесения обвинительного приговора» [12, с. 915]. Несмотря на то, что

существует множество споров относительно того, является ли освобождение от уголовной ответственности прерогативой лишь суда или распространяется ещё и на иные органы, доминирующей остаётся вторая позиция, поддерживаемая Конституционным судом РФ [50].

Как мы видим, «освобождение от уголовной ответственности – это явление сложное, включающее в себя два последовательных этапа: сначала деяние, совершённое лицом, должно быть признано преступлением, и только затем принимается решение об освобождении лица от уголовной ответственности» [26, с. 40].

Институт освобождения от уголовной ответственности нельзя путать с ситуациями, когда лицо в принципе не может быть к ней привлечено.

В.Д. Филимонов говорит: «Существование в нашем законодательстве разнообразных видов освобождения от уголовной ответственности вовсе не обозначает, что в случае применения хотя бы некоторых из них отсутствуют основания уголовной ответственности. Напротив, их существование служит доказательством, что такие основания имелись. Если бы не было оснований для привлечения к уголовной ответственности, сама бы постановка вопроса об освобождении от этой ответственности была бы немислимой» [78, с. 142].

Так что же всё-таки в уголовно-правовой доктрине понимается под освобождением от уголовной ответственности? Подавляющее большинство российских учёных считает, что данное явление представляет собой освобождение правонарушителя от порицания, которое суд объявляет в обвинительном приговоре.

Так, А.И. Рарог полагает, что «освобождение от уголовной ответственности означает выраженное в официальном акте компетентного государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственного принудительного воздействия» [68, с. 236].

Согласно мнению В.К. Дуюнова, «освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, представляет собой

освобождение указанного лица от её содержания, т. е. от официального публичного осуждения совершённого преступления и порицания лица, его совершившего, в обвинительном приговоре суда, в связи с чем это лицо освобождается также от судимости и от уголовного наказания, которое не может быть назначено лицу, официально не осуждённому обвинительным приговором суда» [19, с. 317].

В Постановлении Пленума ВС РФ № 19 от 27.06.2013 г. говорится о том, что «освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, которое совершило преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)» [52].

Несмотря на разнообразие определений, с каждым из них невозможно не согласиться, т.к. по существу все точки зрения объединяет то, что освобождение от уголовной ответственности рассматривается как решение (определение, постановление) компетентного органа, суть которого заключается в проявлении к лицу своего рода снисхождения и отказе от его осуждения в форме вынесения обвинительного приговора, но не отказе вообще от признания факта возможности совершения противоправного деяния именно этим лицом.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что рассматриваемый институт так же имеет определённое специально-предупредительное воздействие. Однако важно понимать, что при освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию не ставится вопрос о виновности или невиновности лица в совершении преступления, поскольку выносимый в таких случаях процессуальный акт не подменяет собой приговор и по своему содержанию и правовым последствиям не устанавливает вину в смысле ст. 49 Конституции РФ [27], [51].

Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

По мнению П.В. Коробова, «справедливо рассматривать уголовную ответственность как обязанность, т.к. исходя из этого, сущность освобождения от уголовной ответственности будет состоять в освобождении лица, совершившего преступление, от установленной в источниках уголовного права его обязанности претерпеть осуждение, наказание и судимость» [28, с. 14].

Таким образом, в отношении этого лица здесь не выносятся обвинительный приговор, он не подвергается наказанию и не считается судимым; в отношении него отменяются все меры процессуального принуждения: меры пресечения, арест на имущество и т.д.; в случае совершения им нового преступления оно не будет считаться совершённым неоднократно. При этом всё же предусмотрены и некоторые «неблагоприятные» для лица последствия, свойственные всем нереабилитирующим основаниям прекращения уголовных дел: уголовное преследование лица заканчивается без установления его невиновности в совершении инкриминируемого преступления; освобождённый не вправе требовать компенсации за применённые в отношении него меры принуждения; он не вправе претендовать на восстановление пропущенного рабочего времени ввиду участия в деле и возмещение расходов, связанных с оказанием ему юридических услуг; в отношении него не будет производиться публичное извинение.

Можно выделить следующим признаками освобождения от уголовной ответственности:

- «это результат особой формы реализации права – применения уголовно-правовых норм;
- состоит в официальном отказе государства от реализации обязанности виновного претерпеть неблагоприятные последствия преступления;

- нормативной основой выступает межотраслевой институт освобождения от уголовной ответственности, включающий нормы уголовного и уголовно-процессуального права;
- все виды освобождения носят нереабилитирующий характер;
- применяется только специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами» [31, с. 53].

Освобождение от уголовной ответственности играет важную роль в правовой системе, признавая определенные обстоятельства, при которых человек может быть освобожден от уголовного преследования или наказания за свои действия. Эти исключения направлены на достижение баланса между справедливостью, правами личности и интересами общества. Они признают, что существуют ситуации, когда применение строгой уголовной ответственности может быть несправедливым или неоправданным.

«Освобождение от уголовной ответственности по своему юридическому содержанию означает освобождение виновного от всех правовых последствий совершенного им преступления: от порицания, которое от имени государства объявляется обвинительным приговором суда и означает официальное признание гражданина преступником, от наказания и от судимости» [31, с. 54].

Таким образом, на основании изложенного освобождение от уголовной ответственности можно определить, как решение соответствующего уполномоченного государственного органа, принимаемое на стадии предварительного расследования или судебного рассмотрения до вступления приговора в законную силу, об освобождении лица от несения установленной в уголовном законе обязанности претерпевать осуждение, наказание и судимость в связи с совершением последним преступления.

Разграничение видов освобождения от уголовной ответственности производится в связи с тем, что у каждого из них, несмотря на общие признаки, имеются свои юридические условия. Однако в уголовно-правовой науке ведётся множество споров относительно того, что же всё-таки называть

видами, а что основаниями и условиями освобождения от уголовной ответственности. Одними авторами степень тяжести представляется как основание освобождения, другие указывают на то, что основания представлены в гл. 11 УК РФ.

А.В. Бриллиантов указывал, что «общим основанием освобождения является нецелесообразность привлечения виновного к суду или применения иных мер уголовно-правового характера» [13, с. 17].

Против выделения общего основания выступает Е.В. Благов, полагая, что «смысла разграничения общего и специальных оснований нет» [10, с. 162]. При этом ученый утверждает, что «основанием освобождения по действующему законодательству следует считать отпадение или существенное снижение общественной опасности виновного» [10, с. 165].

Такой разнотой мнений относительно понятия оснований и условий освобождения от уголовной ответственности вызван, на наш взгляд, тем, что при исследовании данного вопроса часто допускается подмена понятий.

В русском языке понятие «основание» трактуется как «существенный признак, по которому распределяются явления, понятия, равно как и причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь» [41, с. 422].

Условием признается «обстоятельство, от которого что-либо зависит, предъявляемое требование» [41, с. 771].

В философской литературе под основанием понимается «достаточное условие, причина какого-либо явления» [80, с. 467]; условие – «то, от чего зависит другое явление, существенный компонент, из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления» [80, с. 707].

«Следовательно, основанием освобождения является его основная, коренная первопричина, в то время как условиями выступает ряд факторов, наличие каждого из которых необходимо для фактической реализации возможности освобождения от уголовной ответственности. Что же является основанием освобождения? В большинстве случаев это позитивное посткриминальное поведение виновного лица. К примеру, для освобождения

в связи с деятельным раскаянием необходимо совершение виновным конкретных действий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Без их совершения не имеет значения наличие или отсутствие тех или иных условий, так как нет самого основания, причины освобождения. Установив основание, необходимо определить, присутствуют ли все необходимые для этого условия. Для деятельного раскаяния это совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести, отпадение общественной опасности лица, учинившего преступление, вследствие деятельного раскаяния» [31, с. 59].

Таким образом, основания, условия, содержание освобождения от уголовной ответственности играют важную роль в уголовном праве. Они позволяют принимать во внимание обстоятельства, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, что способствует достижению справедливости и обеспечению защиты прав и свобод граждан.

На основании изложенного в первой главе приходим к следующим выводам.

Уголовная ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, выражающийся в обеспеченной принудительным государственным воздействием обязанности лица, возникающей с момента совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного нормами Особенной части Уголовным кодексом Российской Федерации, подвергнуться предусмотренным законом лишениям и ограничениям прав, призванных предотвратить совершение новых преступлений.

Социальная значимость уголовной ответственности заключается в ее способности обеспечивать справедливость, поддерживать общественный порядок, защищать права личности, способствовать созданию более безопасного и сплоченного общества. Она является краеугольным камнем правовой системы, обеспечивая ответственность человека за свои действия и создавая основу для решения и предупреждения преступного поведения.

Среди видов юридической ответственности уголовная ответственность занимает особое место, так как наступает за совершение особо опасных деяний. В силу публичного характера она налагается исключительно государством, однако при этом обладает и личным характером, так как ответственность несет лицо, которое претерпевает на себе лишения соответствующей ответственности.

Устанавливая уголовную ответственность, система правосудия стремится обеспечить справедливость и правосудие как для жертв, так и для правонарушителей. Это включает в себя обеспечение справедливого судебного разбирательства, оценку доказательств против обвиняемого и назначение соразмерных и адекватных наказаний.

Освобождение от уголовной ответственности можно определить, как решение соответствующего уполномоченного государственного органа, принимаемое на стадии предварительного расследования или судебного рассмотрения до вступления приговора в законную силу, об освобождении лица от несения установленной в уголовном законе обязанности претерпевать осуждение, наказание и судимость в связи с совершением последним преступления.

Основание - главная причина, влекущая применение норм об освобождении. Условия освобождения - обстоятельства, необходимые для реализации конкретных видов освобождения.

Глава 2 Правовое регулирование видов освобождения от уголовной ответственности

2.1 Общие виды освобождения от уголовной ответственности

«В зависимости от юридической природы виды освобождения от уголовной ответственности можно разделить на общие и специальные» [20, с. 120].

Общие виды предусматриваются нормами Общей части Уголовного кодекса и распространяются на неопределенный перечень преступлений.

«Специальные виды прямо указываются в правовых нормах Особенной части Уголовного кодекса и действуют только в отношении отдельных видов преступлений» [20, с. 120].

В Общей части уголовного законодательства Российской Федерации (глава 11 УК РФ) устанавливаются следующие виды освобождения от уголовной ответственности, которые, в свою очередь, содержат свои собственные условия:

- в связи с деятельным раскаянием;
- в связи с примирением с потерпевшим;
- в связи с возмещением ущерба;
- с назначением судебного штрафа;
- в связи с истечением сроков давности.

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным (ст. 75 УК РФ).

«Под деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) следует понимать активное со стороны лица, совершившего преступное деяние, добровольное поведение,

которое направлено на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактических вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоприменительным органам в раскрытии совершённого преступления» [82, с. 52].

Современное уголовное законодательство России придает серьезное значение постпреступному поведению лица, отношению к содеянному, совершению действий, направленных на предотвращение или ликвидацию вредных последствий преступного деяния, его стремлению возместить причиненный вред и иным действиям, направленным на искупление своей вины перед обществом. Правовое назначение деятельного раскаяния заключается, прежде всего, в том, что оно существенно упрощает раскрытие преступлений, а также выступает основанием смягчения наказания или, вообще, освобождения от уголовной ответственности. Следовательно, реализация деятельного раскаяния в практической деятельности судов и предварительного следствия нацелено на обеспечение дифференцированного, индивидуального подхода к лицам, совершившим преступление в рамках уголовного судопроизводства.

Согласно официальным статистическим данным, «в первом полугодии 2022 г. в связи с деятельным раскаянием от уголовной ответственности судами было освобождено 5960 человек, в 2021 г. – 14258 лиц, в 2020 г. – 15001, в 2019 г. – 14541, в 2018 г. – 13123 лица» [43], что позволяет сделать вывод о достаточно стабильном показателе числа освобождаемых.

«Основанием освобождения в связи с деятельным раскаянием является социально полезное постпреступное поведение лица, вследствие чего виновный перестает быть общественно опасным, а условиями – совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести» [31, с. 70].

В состав деятельного раскаяния входят такие условия, как явка с повинной и способствование раскрытию преступления.

Первым признаётся непосредственное заявление лица по собственной инициативе в органы госвласти в устной или письменной форме о совершённом им преступлении на любой стадии производства по уголовному делу, а также до его возбуждения при условии, что органу расследования на этот момент не было известно лицо, совершившее преступление.

Второе, согласно мнению С.П. Щербы, «должно выражаться не только в стремлении подозреваемого, обвиняемого в производстве конкретных процессуальных действий, но и в том, что инициатива в проведении отдельных следственно-розыскных мероприятий по сбору и фиксации доказательственной информации, направленных на раскрытие преступления, должна исходить от самого подозреваемого, обвиняемого» [89, с. 21].

Так, например, в Апелляционном постановлении Омского областного суда № 22-4022/2019 от 26 декабря 2019 г. по делу № 22-4022/2019 указано:

В материалах уголовного дела каких-либо сведений и доказательств, подтверждающих участие Менх О.Б. в следственных действиях, свидетельствующих об активном способствовании ею раскрытию и расследованию преступления, не имеется, как и данных об обращении Менх О.Б. в правоохранительные органы с явкой с повинной.

При указанных обстоятельствах, сам по себе факт того, что Менх О.Б. впервые совершила преступление небольшой тяжести, ранее не судима, признала вину, имеет неудовлетворительное состояние здоровья, на иждивении у нее находится несовершеннолетний ребенок, не может служить достаточным основанием для применения к ней положений ч. 1 ст. 75 УК РФ. К тому же ранее Менх О.Б. была привлечена к административной ответственности за аналогичное деяние, должных выводов для себя не сделала, продолжила заниматься противоправной деятельностью, что и послужило основанием привлечения ее к уголовной ответственности по ст. 171.4 УК РФ [3].

Освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в диспозиции ч.1 ст. 75 УК РФ действий или

тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

Так, Самарский областной суд отказал при рассмотрении апелляционной жалобы подсудимой в освобождении от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ [4], поскольку из всех перечисленных там действий она лишь приняла меры к заглаживанию морального вреда потерпевшему.

Деятельно раскаявшееся лицо может способствовать как расследованию, так и раскрытию преступления.

Так, например, в Постановлении Егорьевского городского суда Московской области № 1-621/2019 от 26 декабря 2019 г. по делу № 1- 621/2019 было указано, что суд считает ходатайство защитника Лугиной Ю.А. поддержанное подсудимым Яхяевым М.Ф. о прекращении уголовного дела и уголовного преследования за деятельным раскаянием, подлежит удовлетворению, по следующим основаниям.

Как установлено судом и следует из материалов уголовного дела, Яхяев М.Ф. ранее не судим, впервые обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 327 УК РФ, которое согласно ст.15 УК РФ, отнесено к категории небольшой тяжести, полностью признал себя виновным, добровольно явился с повинной, своими признательными и правдивыми показаниями способствовал в раскрытии и расследовании преступления, чистосердечно раскаялся и отрицательно относится к содеянному, осознал опасность своих действий, намерен в ближайшее время самостоятельно покинуть территорию Российской Федерации и вернуться на родину, в связи с чем суд считает, что Яхяев М.Ф. деятельно раскаялся, поэтому перестал быть общественно опасным. При этом суд так же учитывает имущественное положение и возраст Яхяева М.Ф., условия его жизни и семьи, наличие на иждивении малолетнего ребенка, сведения о личности подсудимого, который к административной ответственности за истекший год не привлекался, по

месту жительства характеризуется удовлетворительно, жалоб не поступало, на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит.

С учетом изложенного, конкретных обстоятельств содеянного, наличия ряда смягчающих обстоятельств и отсутствие отягчающих, данных о личности подсудимого Яхяева М.Ф., суд приходит к выводу, что ходатайство защитника Лугиной Ю.А. о прекращении уголовного дела в отношении Яхяева М.Ф. в связи с его деятельным раскаянием, подлежит удовлетворению [53].

Ст. 76 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред (ст. 76 УК РФ).

«Обязательными условиями освобождения от уголовной ответственности в данном случае являются:

- совершение преступления впервые;
- совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Основаниями освобождения являются:

- примирение виновного с потерпевшим (согласие потерпевшего на примирение);
- заглаживание причиненного потерпевшему вреда» [31, с. 77].

Так, судом было отказано в освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Из протокола судебного заседания усматривается, что осужденный Филин А.А. действительно принес свои извинения потерпевшему Б., и тот просил осужденных не наказывать. Однако ни Филин, ни Степанов А.И. мер к заглаживанию причиненного вреда не предпринимали и похищенное имущество возвращено потерпевшему не добровольно, а в результате изъятия его сотрудниками полиции. Кроме того, в материалах дела отсутствует заявление Б. о прекращении уголовного преследования в отношении

осужденных, и потерпевший такое ходатайство не заявлял и в ходе судебного заседания [5].

«Примирение – это не просто акт прощения со стороны потерпевшего, а его отказ от своих первоначальных требований и претензий к лицу, совершившему преступление. Акт примирения должен быть оформлен в надлежащем процессуальном порядке, т.е. соответствующим протоколом, подписанным лицом, совершившим преступление, потерпевшим и должностным лицом, принимающим решение об освобождении от ответственности. При этом не имеет значения, от кого – потерпевшего или нарушителя его прав – исходила инициатива примирения, главное, чтобы она не являлась результатом угрозы либо принуждения со стороны последнего или со стороны других лиц в отношении потерпевшего и его близких» [37, с. 337].

По данным официальной судебной статистики, в первом полугодии 2022 г. за примирением сторон было прекращено 53807 дел, в 2021 г. – 127375, в 2020 г. – 138187, в 2019 – 160765; 2018 г. – 160051; 2017 – 173377 [43].

В рамках Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [76] УК РФ был дополнен ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба».

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что «анализ судебно-следственной практики показывает, что при расследовании преступлений экономической направленности зачастую имеют место злоупотребления, самым негативным образом влияющие на развитие экономики нашей страны. В целях противодействия таким злоупотреблениям, а также в рамках общей концепции гуманизации уголовной политики предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 76.1, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб и перечислило в

федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба» [76].

Также Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ [77] в ст. 76.1 была включена часть 3, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности при выявлении факта совершения налогового преступления до 1 января 2015 года либо до 1 января 2022 года, исключая условие, предусмотренное ч. 1 и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, а именно возмещение ущерба, перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

Изначально в ст. 76 1 УК РФ речь шла об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Федеральным законом № 533-ФЗ от 27.12.2018 г. данный вид освобождения поименован как «освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» [15, с. 26].

В литературе основанием освобождения в связи с возмещением ущерба считают «нецелесообразность дальнейшего привлечения лица к уголовной ответственности вследствие утраты либо снижения общественной опасности лица, совершившего преступление, и утраты либо снижения общественной опасности совершенного лицом преступления, а также возможности достижения целей уголовной ответственности без назначения наказания» [86].

«Условиями освобождения в первом случае выступают:

- совершение впервые преступления, предусмотренного ст. ст. 198-199.1 УК РФ;
- полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ» [31, с. 85].

Поскольку с помощью наличия в уголовном законодательстве института освобождения от уголовной ответственности государство старается минимизировать ежегодное пополнение многомиллионного контингента лиц, имеющих судимость, то, следовательно, представляется совершенно обоснованным расширение законодателем перечня обстоятельств, при

которых такое освобождение становится возможным. В данном аспекте наибольший интерес представляет сравнительно новый вид, именуемый освобождением от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, который был введён в УК РФ с 15.07.2016 г. в соответствии с Федеральным законом РФ № 323-ФЗ.

Законодательная инициатива принятия соответствующего акта исходила от Верховного Суда РФ: по словам заместителя председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдова, «люди, имеющие или имевшие судимость, обрекаются на пожизненное клеймо, а существующие в УК РФ механизмы освобождения недостаточны для того, чтобы защитить от непрекращающейся репрессии тех, кто однажды оступился, однако более не представляет опасности для общества» [34, с. 157].

Судебным штрафом признаётся денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ [70].

С.В. Анощенкова на основании этого даёт своё определение судебного штрафа, указывая на то, что «это иная (отличная от наказания) мера уголовно-правового характера, назначаемая судом при освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ и выражающаяся в уплате освобождённым от уголовной ответственности лицом денежного взыскания в размере, определяемом ст. 104.5 УК РФ» [1, с. 120].

Особенность статьи 76.2 УК РФ заключается в том, что «судебный штраф выступает некой «буферной зоной», где лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, не просто возмещает вред, нанесённый другому лицу, но и уплачивает в пользу государства определённую денежную сумму в виде судебного штрафа. В таком контексте судебный штраф в полной мере может характеризоваться как компромисс между государством в лице компетентных органов и освобождаемым лицом» [49, с. 247].

Если освобождаемый не выплатит установленную сумму в указанные судом сроки, то постановление о прекращении уголовного дела или

уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа отменяется, а лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ. Следовательно, полноценное освобождение от уголовной ответственности влечёт за собой лишь уплата судебного штрафа. Подобная конструкция усматривается и в необходимости несовершения осуждённым лицом в пределах испытательного срока или оставшейся не отбытой части наказания новых преступлений, а также выполнения других предусмотренных законом требований, как то: не менять постоянного места жительства, работы, учёбы; не посещать определённые места; пройти курс лечения от алкоголизма; трудоустроиться либо продолжить обучение в общеобразовательной организации и т. д.

Таким образом, «обязательными условиями применения судебного штрафа являются: совершение преступления впервые; совершение преступления небольшой или средней тяжести» [31, с. 90].

Основанием освобождения выступает возмещение лицом ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением.

К числу оснований освобождения от уголовной ответственности с применением ст. 76.2 УК РФ судебная практика относит различные факты. Так, Ф. был освобожден от уголовной ответственности Абанским городским судом Республики Хакасия по ст. 76.2 УК РФ. Мотивируя принятое решение, суд указал, что «преступление, совершенное виновным, относится к категории средней тяжести, обвиняемый ранее не судим, загладил причиненный преступлением вред, а именно публично в республиканской газете «Республика Хакасия» извинился перед обществом, а также осуществил благотворительный взнос в МБОУ «Целинная ОШИ №». Кроме того, прекратил заниматься преступной деятельностью, в связи с чем орган предварительного расследования полагает возможным прекратить уголовное дело в отношении Ф. и назначить ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» [54].

В юридической литературе при сравнении нового вида освобождения от уголовной ответственности с уже существующими всё большую популярность приобретает позиция, указывающая на то, что ст. 76.2 УК РФ создаёт новую «усечённую» форму деятельного раскаяния [12]. Это объясняется тем, что если в случаях деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим подразумевается известное активное взаимодействие обвиняемого с органами предварительного расследования или потерпевшим, то в нововведении характер такого взаимодействия сузился до пределов возмещения потерпевшему ущерба, а равно заглаживания вреда, причинённого преступлением. Данное обстоятельство понимается не только как упрощение регламента процедуры освобождения от уголовной ответственности для обвиняемого, но и как избавление органов предварительного расследования от необходимости ожидать от него иных постпреступных действий, квалифицируемых как деятельное раскаяние (явка с повинной, содействие расследованию) [49].

Последний вид освобождения от уголовной ответственности (в связи с истечением сроков давности) установлен в ст. 78 УК РФ. Его отличие от остальных видов состоит в том, что он, равно как и вид, предусмотренный ст. 76.1 УК РФ, является не правом, а обязанностью уполномоченного органа освободить лицо от уголовной ответственности.

Давность привлечения к уголовной ответственности – это истечение установленных в законе сроков со дня совершения преступления до момента вступления приговора суда в законную силу, которые делают такое привлечение нецелесообразным. Начальным моментом течения и исчисления срока давности следует считать тот день, когда совершено общественно опасное действие (бездействие) независимо от времени наступления последствий окончание же наступает по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода. Течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, действует умышленно, уклоняясь от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа. Однако стоит

учитывать, что отсутствие явки с повинной в случае, когда преступление ещё не выявлено и не раскрыто, нельзя признавать уклонением. В случае совершения лицом преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решение вопроса о применении сроков давности является прерогативой суда, а сроки давности при совершении определённой категории преступлений, указанных в ч. 5 ст. 78 УК РФ (преступления против мира и безопасности человечества), вообще не подлежат применению.

Таким образом, рассмотрев общие виды освобождения от уголовной ответственности, мы можем увидеть то, что все из них (за исключением ст. 78 УК РФ) обладают схожими чертами:

- добровольность действий виновного лица; отсутствие высокой степени общественной опасности (совершение преступления небольшой или средней тяжести);
- криминальный дебют (совершение преступления впервые); возмещение причинённого ущерба или заглаживание нанесённого вреда иным образом.

Но, так или иначе, у каждого вида имеются и свои специфические характеристики.

Так, например, деятельное раскаяние представляет собой именно активное конкретное действие со стороны лица, совершившего преступление, но не известного следствию, которое должно выступить с инициативой и желанием помочь правоохранительным органам.

Что касается примирения с потерпевшим, то здесь особое значение имеет фигура последнего, поскольку данный вид освобождения возможен только в том случае, когда затронутый преступлением интерес входит исключительно в частную сферу определённого субъекта (физического или юридического лица), не касаясь общественных или государственных начал, поскольку если преступление посягает на публичные интересы, то примирение с потерпевшим не снимет конфликтную ситуацию, т.к. готовность

прощения должна исходить от конкретного лица, право которого было нарушено.

При истечении сроков давности «правоприменитель не просто имеет право, а обязан освободить лицо от уголовной ответственности, поскольку она уже не будет обладать тем карательным элементом, который был бы свойственен ей сразу после совершения преступления. Так, институт освобождения от ответственности действительно будет иметь полезность и значимость лишь при соблюдении всех перечисленных условий: как общих, так и индивидуально относящихся к каждому виду» [31, с. 105].

2.2 Специальные виды освобождения от уголовной ответственности

«В специальных видах решается задача пресечения посягательств и блокирования связанных с ними угроз, а в общих - возмещение уже причиненного вреда и «самореабилитация» виновного. Поэтому в первом случае освобождение от уголовной ответственности императивно, а во втором - обусловлено мерой и качеством выполнения условий освобождения» [87, с. 23].

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены законом в целях стимулирования лица, совершившего преступление, к прекращению преступной деятельности и к активным действиям, направленным на предотвращение, устранение или нейтрализацию вредных социальных последствий совершённого деяния, и связаны в ряде случаев с некоторыми дополнительными условиями. «Действующий уголовный закон предусматривает в примечаниях к 46 статьям Особенной части УК РФ компромиссные нормы, регламентирующие освобождение лица, совершившего предусмотренное одной из соответствующих статей преступление, от уголовной ответственности» [87, с. 24].

Относительно обусловленности существования специальных видов освобождения интересную мысль высказал А.Г. Антонов. Он писал о том, что

значительное число преступлений обладает так называемой «кумулятивной общественной опасностью» [2, с. 39], которая заключается в способности преступления причинить вред не только тем отношениям, на которые оно посягает, но и иным, смежным с ними (например, участие в незаконном вооружённом формировании может повлечь за собой целый ряд различных преступлений: от убийства до насильственного захвата власти), поэтому государство попросту «вынуждено» вводить специальные виды освобождения, которые как раз-таки и способствуют решению задачи уголовного права по предупреждению преступлений посредством нейтрализации их развивающейся «кумулятивной опасности».

Исходя из вышесказанного, А.Г. Антонов классифицирует специальные виды освобождения от уголовной ответственности следующим образом [2]:

- освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений с «прямой кумулятивной опасностью» (примеч. к ст. 206 УК РФ «Захват заложника»);
- «при совершении преступлений с «опосредованной кумулятивной опасностью» (примеч. к ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества или участие в нём»)» [2, с. 39];
- при совершении преступлений с «абстрактной кумулятивной опасностью» (примеч. к ст. 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия»);
- при совершении преступлений «простой опасности» (примеч. к ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания»). Так, преступления с «прямой» опасностью характеризуются тем, что «само деяние уже содержит потенциально высокую вероятность эскалации общественной опасности в направлении новых конкретных преступлений» [2, с. 39];
- «преступления с «опосредованной» опасностью обуславливают совершение смежных преступлений с невысокой степенью вероятности» [2, с. 39];

- «преступления с «абстрактной» опасностью тоже способны обусловить совершение других преступлений, но их характер не вытекает из характера первоначально совершённых» [2, с. 39].

Помимо прочего, А.Г. Антонов выделяет и примечания, которые носят характер «чистого компромисса» (ст. 198 УК РФ «Уклонение физического лица от уплаты налогов» – пополнение бюджетного фонда в обмен на освобождение); примечания, носящие характер деятельного раскаяния с элементами компромисса (ст. 291 УК РФ «Дача взятки» – выявление получателя взятки в обмен на освобождение); примечания, не относящиеся ни к компромиссу, ни к деятельному раскаянию (ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы») [2].

По характеру условий, при которых специальные виды применяются, их можно разделить ещё на 5 групп [87].

Первую образуют виды освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным согласием потерпевшего на причинение ему вреда (примеч. к ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией»).

Вторая группа предполагает освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом, содержащимся в примеч. к ст. 205 УК РФ «Террористический акт». Но если это преступление, несмотря на все принятые меры, предотвратить не удалось, лицо, осуществлявшее подготовительные действия к нему, подлежит освобождению от ответственности уже в силу деятельного раскаяния, о котором будет сказано ниже.

Третья группа – освобождение от уголовной ответственности в связи с вымогательством (примеч. к ст. 291 УК РФ).

Четвёртая представлена освобождением от уголовной ответственности вследствие стечения тяжёлых обстоятельств (примеч. к ст. 338 УК РФ «Дезертирство»).

И наконец, пятая группа – это освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в ситуациях,

предусмотренных ч. 2 ст. 75 УК РФ, особенностью которой является не факультативное, а обязательное освобождение. В этих случаях помимо общих условий освобождения от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, должно добровольно выполнить специальные действия.

Добровольность применительно к рассматриваемым обстоятельствам, как справедливо отмечает С.П. Щерба, означает, что «лицо имело реальную возможность поступить иначе, а выбрало прекращение, признание и раскрытие своего участия в преступлении» [89, с. 51].

А.В. Бриллиантов, в свою очередь, предлагает разделить последнюю группу на несколько подгрупп: «деятельное раскаяние, выразившееся в добровольном освобождении человека (примеч. к ст. 126 УК РФ «Похищение человека»); деятельное раскаяние, выражающееся в сообщении о совершённом преступлении (примеч. к ст. 275 УК РФ «Государственная измена»); и деятельное раскаяние, выражающееся в действиях по предупреждению готовящихся либо совершаемых преступлений (примеч. к ст. 205 УК РФ)» [13, с. 88].

По результатам исследования во второй главе можно сделать ряд выводов и обобщений.

В научной доктрине в зависимости от юридической природы виды освобождения от уголовной ответственности разделяются на общие и специальные. Общие виды регламентированы в главе 11 УК РФ, к ним относятся: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием; освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим; освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба; освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа; освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Рассмотрев общие виды освобождения от уголовной ответственности, мы можем увидеть то, что все из них (за исключением ст. 78 УК РФ) обладают схожими чертами: добровольность действий виновного лица; отсутствие

высокой степени общественной опасности (совершение преступления небольшой или средней тяжести); криминальный дебют (совершение преступления впервые); возмещение причинённого ущерба или заглаживание нанесённого вреда иным образом. Но, так или иначе, у каждого вида имеются и свои специфические характеристики.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены законом в целях стимулирования лица, совершившего преступление, к прекращению преступной деятельности и к активным действиям, направленным на предотвращение, устранение или нейтрализацию вредных социальных последствий совершённого деяния, и связаны в ряде случаев с некоторыми дополнительными условиями. Действующий уголовный закон предусматривает в примечаниях к 46 статьям Особенной части УК РФ компромиссные нормы, регламентирующие освобождение лица, совершившего предусмотренное одной из соответствующих статей преступление, от уголовной ответственности.

Глава 3 Направления оптимизации института освобождения от уголовной ответственности

3.1 Правовой анализ проблем освобождения от уголовной ответственности

Первая проблема – это некорректное и не обоснованное использование термина «судебный штраф» в статье 76.2 УК РФ и необходимость его редактирования. Очевидно, что употребление прилагательного «судебный» перед существительным «штраф» было нужно законодателю для того, чтобы хоть как-то отличать штраф как наказание и штраф как иную меру уголовно-правового характера. Однако считается, что подбор прилагательного здесь нельзя назвать удачным, поскольку учитывая, что штраф в российском уголовном праве в любом случае назначается судом, то несудебным он быть, в принципе, не может [9].

Некоторые авторы считают это также «нарушением и одного из основных языковых правил законодательной техники – правила об однозначности терминологии, которое сводится к формуле «одно понятие – один термин»» [48, с. 219], ввиду того, что термин «судебный штраф» теперь используется в отечественном законодательстве в двух совершенно различных значениях: материальном и процессуальном.

Данное правило гласит: «как внутри одного нормативного акта, так и в рамках целой отрасли права одно и то же понятие должно последовательно и неуклонно определяться одним термином; в то же время и один термин не должен использоваться для обозначения различных, не совпадающих между собой понятий» [48, с. 219].

Таким образом, добавление к термину «штраф» в материально-правовом смысле прилагательного «судебный», употребляемого в смысле процессуальном, является ошибочным. Системное понимание содержания рассматриваемого термина свидетельствует о его устоявшейся

процессуальной природе, а соответственно, его использование в институте освобождения от уголовной ответственности нецелесообразно.

Нельзя не согласиться с мнением Л.В. Иногамовой-Хегай, заключающемся в том, что идея использовать одинаковое наименование для двух совершенно разных мер уголовно-правового воздействия «десистематизирует» законодательство [22].

Следующая проблема – неоднозначное понимание такого условия как возмещение ущерба или иное заглаживание вреда при применении статьи 76.2 УК РФ. С названным условием возникает самое большое количество проблем не только в юридической литературе, но и в правоприменительной практике, поскольку из-за отсутствия соответствующих разъяснений со стороны вышестоящих инстанций суды в данном вопросе принимают порой диаметрально противоположные друг другу решения.

Статья 76.2 УК РФ построена таким образом, что освобождение от ответственности с назначением судебного штрафа возможно только при соблюдении всех перечисленных в ней условий, т.е., по сути, тогда, когда наличествует то, что можно возместить, и в отношении кого можно осуществить такие позитивные постпреступные действия. Однако успело сложиться и иное мнение на этот счёт.

Так, ввиду размытых законодательных формулировок и теоретикам, и практикующим юристам (следователям, дознавателям, судьям) становится не совсем понятным, как следует поступать в ситуациях, когда:

- по делу отсутствует потерпевший;
- преступление фактически не повлекло за собой последствий в виде причинения вреда или возникновения ущерба с их материальным выражением во внешнем мире (формальный состав, неоконченное преступление);
- вред был причинён двум объектам одновременно (двухобъектный состав).

На данный момент существуют две отличные друг от друга позиции: одни авторы считают применение ст. 76.2 УК РФ в указанных ситуациях вполне правомерным и допустимым [36]; другие убеждены, что освобождение разрешено лишь по тем составам преступлений, где объективно возможно восстановить нарушенные права и интересы личности, общества и государства [16].

Судебная практика в данном вопросе также не однозначна. В одних ситуациях суды отказывают в прекращении уголовных дел по ст. 25.1 УПК РФ ввиду невозможности соблюдения всех условий.

Так, например, Томский районный суд, отказав стороне защиты в применении судебного штрафа, исходил из того, что состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, является формальным, а «освобождение по указанному основанию возможно лишь по уголовным делам о преступлениях с материальным составом, предусматривающим наступление последствий, входящих в объективную сторону преступления, и связано с реальным возмещением причинённого вреда» [65].

Советский районный суд, не удовлетворив соответствующее ходатайство осуждённой по ст. 264.1 УК РФ, руководствовался, в свою очередь, отсутствием по делу потерпевшей стороны [66].

В других же случаях суды, напротив, прекращают уголовное преследование в порядке ст. 446.3 УПК РФ, трактуя заглаживание вреда по своему внутреннему убеждению как оценочную категорию и обходя стороной этот вопрос либо путём простого неуказания в принимаемом решении на обстоятельства возмещения вреда [55], либо ссылаясь на отсутствие по делу ущерба как такового. Здесь уже заложена иная логика: нет вреда – нечего возмещать – возможно назначить штраф [67].

Так, например, Стрежевской городской суд указывает на то, что применение ст. 76.2 УК РФ к лицу, обвиняемому в совершении преступления по ч. 1 ст. 230 УК РФ, возможно, поскольку «в материалах уголовного дела нет сведений о причинённых К. вреде или ущербе, которые он должен

возместить или иным образом загладить» [56]; Каргасокский районный суд руководствуется тем, что «преступлением, в совершении которого подозревается Т. (ст. 171.4 УК РФ), имущественный, материальный или моральный вред не причинён» [57], а Советский районный суд прекращает дело по ст. 25.1 УПК РФ, вообще учитывая «неоконченный состав совершённого преступления» (ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 160 УК РФ) [58].

Систематизировав все имеющиеся в юридической науке и практике мнения по данному вопросу, можно заключить, что в целом понимание рассматриваемого условия применения судебного штрафа имеет две трактовки: узкий подход и подход широкий, что образует первую «подпроблему» в рассматриваемой группе проблем.

Так, узкий подход подразумевает под собой обязательное наличие фигуры «потерпевшего (например, по уголовным делам о хищениях, корыстно-насильственных преступлениях и др.). Его мотивировка исходит из того, что поскольку нет того, кому причинён ущерб, постольку невозможно и возместить его, а раз нет возмещения – нет и условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» [47, с. 102]. В свою очередь такой ущерб понимается исключительно как фактический, а это значит, что действие ст. 76.2 УК РФ распространяется только на такие составы преступлений, в результате совершения которых причиняется реальный ущерб с точки зрения положений гражданского права. Что касается заглаживания вреда, трактуемого также узко путём привязки к конкретному пострадавшему лицу, то оно применяется в ситуациях, когда возместить ущерб по объективным причинам не представляется возможным, или преступлением причиняется непосредственно только вред (например, ст. 128.1 УК РФ «Клевета»).

В рамках широкого подхода отсутствие потерпевшего как процессуальной фигуры в ситуациях, когда посягательство направлено на публичный интерес и общественные отношения (например, преступления в сфере незаконного оборота оружия, наркотиков, порнографических

материалов, официальных документов и т. п.) не рассматривается в качестве препятствия к осуществлению заглаживания вреда, причинённого преступлением.

Так, А.М. Каримов убеждён в том, что при ином раскладе существование поощрительных институтов в уголовном праве становится бессмысленным, поскольку не обосновано прекращение дела там, «где имеется фактический вред, причинённый конкретному лицу (ст. 112 УК РФ «Причинение средней тяжести вреда здоровью»), в то время как это исключено по составам с меньшей степенью общественной опасности, где потерпевшего нет (ст. 327 УК РФ «Подделка ... документов»)» [24, с. 88].

Широким подходом, помимо прочего, охватываются и те ситуации, когда при совершении преступления небольшой или средней тяжести не возникает каких-либо осязаемых негативных последствий или же создаётся лишь угроза причинения вреда правоохраняемым объектам (общественным отношениям, благам, интересам). Это касается тех составов, в которых опасно, непосредственно, только само противоправное действие, как, например, в некоторых преступлениях с формальным составом или неоконченных преступлениях, выражающихся в виде приготовления к преступлению или покушения на него. Многие авторы обращают внимание на то, что конструкция объективной стороны в подобных преступлениях не может служить фактором, ограничивающим возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. «Это обосновывается тем, что всякое преступно совершённое деяние нарушает объект уголовно-правовой охраны, следовательно, не существует таких преступлений, которые не посягали бы на те или иные общественные отношения и не влекли бы за собой негативных изменений в социальной действительности» [24, с. 88]. Даже если в какой-либо конкретной ситуации нам представляется то, что вред очень абстрактен и не может быть материально выражен, это вовсе не означает отсутствие самого факта совершения противоправного деяния, выражающегося в пренебрежении

установленными запретами, который уже влечёт за собой некую дезорганизацию существующего порядка общественных отношений, призванного быть стабильным. Иными словами, представляется, что вред обязательно причиняется абсолютно любым преступлением: «он может быть не только конструктивным признаком состава (в преступлениях с материальным составом), но и находиться за пределами законодательной конструкции (в преступлениях с формальным составом)» [24, с. 88].

Если относительно возмещения ущерба споров, как правило, не возникает, то вопросы, касающиеся того, какими именно способами лицом, совершившим преступление, может быть заглажен причинённый им вред, образуют вторую «подпроблему», которая находится в непосредственной связи с тем, что именно стоит считать вредом, а, значит, вновь возвращает нас к узкому и широкому подходам.

Проанализировав ряд судебных постановлений, содержащих решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, мы пришли к выводу, что выполнением условия по возмещению ущерба/заглаживанию вреда признаются следующие меры, предпринятые лицом после совершения преступления:

- имущественная (денежная) компенсация материального и морального вреда, в т.ч. внесение взноса в натуральной форме в благотворительный фонд, детский сад, детский дом, дом престарелых, медицинское учреждение, организацию, занимающуюся соц. реабилитацией наркоманов, и т. п.;
- трудовое участие в благотворительном фонде, медицинском или ином соц. учреждении (при отсутствии материальных средств у подсудимого);
- оказание какой-либо помощи потерпевшему;
- принесение извинений потерпевшему, в т. ч. государству в лице представителей органов гос. власти и обществу;

- сотрудничество со следствием и активное содействие раскрытию преступления (изобличение соучастников, передача орудий и средств совершения преступления, дача полных и исчерпывающих показаний и т. п.);
- явка с повинной;
- раскаяние в содеянном;
- размещение в СМИ, а также на Интернет-ресурсах публичных извинений или сообщений, предупреждающих о недопустимости нарушения закона;
- обещание не совершать новых преступлений в будущем и т.д.

Так, например, Октябрьский районный суд освободил обвиняемого в совершении преступления по ч. 1 ст. 222 УК РФ от уголовной ответственности, поскольку он «вину признал, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, извинился перед обществом, тем самым загладил причинённый преступлением вред, ущерб от его действий отсутствует» [59].

Подобной позиции придерживается и Бакчарский районный суд: «Р. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК РФ, признал полностью, дал признательные показания, в содеянном раскаялся, иным образом загладил причинённый в результате преступления вред путём принесения извинений через районную газету «Б. ж.», имеет доход, который позволяет ему оплатить назначенный ему судом штраф» [60].

Не возникает никаких сомнений, что спектр возможных действий по заглаживанию вреда будет расширяться с накоплением опыта правоприменения, поскольку оставление Пленумом ВС РФ открытым перечня таких способов [52] ставит вопрос о критериях оценки того или иного варианта заглаживания как допустимого. Однако некоторые публицисты считают, что «многие из указанных действий вряд ли могут свидетельствовать о заглаживании вреда, т.к. не направлены на восстановление объекта уголовно-правовой охраны и абсолютно не соответствуют той цели, которую

закладывали в ст. 76.2 УК РФ её разработчики, – потерпевшие получают дополнительные возможности возмещения вреда, причинённого в результате преступления» [29, с. 41].

Так, М.Ф. Мингалимова критикует в этом аспекте совершение различных пожертвований, рассматриваемых судами как «заглаживание вреда» [39, с. 23].

С.В. Лапаев говорит о том, что возмещение ущерба/заглаживание вреда и способствование раскрытию и расследованию преступления являются разными действиями, поскольку даже законодатель придерживается данной позиции, перечисляя их в ч. 1 ст. 75 УК РФ через запятую [33].

Т.А. Плаксина указывает на то, что «ни раскаяние, ни публичное сожаление, ни извинение в сторону государства не могут расцениваться как заглаживание вреда, поскольку лицо при совершении преступления, посягающего исключительно на интересы общества или государства, оказывается в привилегированном положении по сравнению с субъектом, совершившим преступление в отношении конкретного лица: потерпевшему нужно реально возмещать причинённый ущерб, тогда как в отношении общества или государства достаточно всего лишь выразить «публичное сожаление о случившемся»» [46, с. 69].

Ф.Н. Багаутдинов также считает выступление в качестве способа заглаживания вреда принесения обвиняемым извинений в адрес государственных органов необоснованным, поскольку непосредственно им вред от преступных действий не причиняется, а значит, они не уполномочены принимать такие извинения [6].

Общий вывод, который можно сделать по итогам исследования представленных позиций, состоит в том, что при применении ст. 76.2 УК РФ лицу предоставляется самая большая по меркам уголовного права льгота в виде освобождения от уголовной ответственности при отсутствии прямо требуемого уголовным законом его «личного вклада в своё освобождение в

виде материальных или физических затрат, направленных на минимизацию общественно опасных последствий совершённого преступления» [29, с. 42].

Третьей «подпроблемой» выступает отсутствие у правоприменителя ясности относительно назначения судебных штрафов в отношении лиц, совершивших двухобъектные составы преступлений (ст. 334 УК РФ «Насильственные действия в отношении начальника», где основным непосредственным объектом преступления является установленный порядок подчинённости, а дополнительным – неприкосновенность личности начальника, его здоровье). В большинстве случаев ходатайства следователей и дознавателей о прекращении подобных дел подлежат удовлетворению: так, например, Томский гарнизонный военный суд освободил от ответственности обвиняемого в совершении преступления по ст. 319 УК РФ, указав на то, что «ограничений для прекращения уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по делам о преступлениях, посягающих на несколько объектов общественных отношений, законодательством не установлено» [61]. В качестве возмещения ущерба военный суд признал принесение Г. извинений, о достаточности которых заявил сам потерпевший, однако что касается посягательства Г. на такой объект преступления, как порядок управления, то оно, по мнению суда, «является формальным, поскольку оскорблений в адрес иных сотрудников полиции, находившихся в том же месте и в то же время, подсудимый не высказывал, в связи с чем в указанной части его возможно признать малозначительным» [61].

Такая позиция является не совсем верной, поскольку освобождение в подобных случаях должно происходить лишь тогда, когда заглаживание вреда было осуществлено по двум направлениям соответственно [72].

Следующая проблема - в большинстве статей главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 75, 76, 76.1, 76.2) говорится об освобождении от уголовной ответственности лишь лица, впервые

совершившего преступление. Эта законодательная терминология не лишена недостатков.

Здесь основная проблема заключается в том, что статус лица, совершившего преступление впервые де-факто, значительно отличается от статуса лица, совершившего противоправное деяние впервые де-юре.

Так, Пленум Верховного Суда РФ, дав расширительное толкование криминальному дебюту, разъяснил, что впервые совершившим преступление следует считать, в частности, и лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности [52]. По сути своей это означает то, что лицо, ранее освобождённое от уголовной ответственности, считается впервые совершившим преступление, и в принципе, может признаваться таковым бесконечное количество раз.

Выходит, что закон не содержит запрета на повторное, неоднократное применение судебного штрафа в отношении одного и того же лица, а судебная практика уже пестрит подобными примерами освобождения.

Многие авторы уверены в том, что такое положение дел не содержит в себе никакого здравого смысла, а соответственно, освобождение от уголовной ответственности может иметь место только один раз, что должно быть чётко прописано в законе [7].

М.Б. Кострова указывает на то, что «льгота» в виде освобождения от «ответственности должна быть положена исключительно лицу, совершившему преступление впервые в общеупотребительном значении этого слова, т.е. фактически первый раз в своей жизни, и по принятой в криминологии типологизации личности преступников относящегося к случайному типу» [29, с. 38].

С данным мнением стоит согласиться, поскольку последствия освобождения от уголовной ответственности, по-видимому, не всегда являются позитивными для общества и государства, в связи с чем к данному вопросу стоит подходить достаточно взвешенно.

Так, О.В. Филиппова указывает на рост криминальной активности лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности. Проанализировав статистические данные о состоянии преступности, она установила, что в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, увеличился с 28,8 % в 2006 году до 56,4 % в 2018 году (почти в два раза) [79].

3.2 Направления развития института освобождения от уголовной ответственности

В ходе проведенного исследования в параграфе 3.1 нами были установлены ряд проблем, затрудняющих освобождение от уголовной ответственности. Далее рассмотрим, каковы могут быть варианты решения данных проблем.

В литературе существуют различные точки зрения относительно того, каким образом следовало бы устранить возникшую проблему, а именно - чем заменить название «судебного штрафа». Наиболее приемлемой видится рекомендация А.В. Шнитенкова, предлагающего ввести в соответствующие нормы понятие «денежной выплаты» [88].

Однако заслуживает также внимания и мнение А.М. Каримова [25], указывающего на то, что название «ст. 76.2 УК РФ в отличие от наименования статей 75 и 76 не имеет ссылки на основание поощрения в форме какой-либо заслуги или подвига (в связи с деятельным раскаянием / в связи с примирением с потерпевшим), а указывает лишь на реакцию государства на совершённое деяние в виде иной меры уголовно-правового характера, т.е. тем самым происходит реализация широко известного метода «кнута и пряника»» [25, с. 31]. Автор предлагает устранить подобную коллизию, сделав в названии статьи об освобождении от ответственности с назначением судебного штрафа привязку к положительному постпреступному поведению лица в виде возмещения ущерба и заглаживания вреда.

Учитывая проанализированные точки зрения, нам представляется логичным изложить наименование ст. 76.2 УК РФ следующим образом: «Освобождение от уголовной ответственности с назначением денежной выплаты в связи с возмещением ущерба или заглаживанием иным образом вреда, причинённого преступлением».

Далее мы считаем целесообразным рассматривать условие заглаживания вреда в статье 76.2 УК РФ с позиций широкого подхода, поскольку в противном случае узкая трактовка приведёт к отсутствию смысла существования судебного штрафа как вида освобождения от уголовной ответственности ввиду его пересечения с другими видами, как то, например, с освобождением в связи с примирением с потерпевшим. В такой ситуации гораздо более логичным представлялось бы наполнение новыми условиями уже существующих видов освобождения, нежели чем расширение их перечня. Обоснованной нам видится точка зрения тех судов, которые освобождают от уголовной ответственности со ссылкой на то, что ограничений для назначения судебного штрафа при отсутствии участвующего в судопроизводстве потерпевшего [62] или в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи УК РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления [63], законодательством не установлено.

Широкое понимание не только вреда, причинённого преступлением, но также и способов его заглаживания позволит наделить ст. 76.2 УК РФ значимым отличием, сделав её перехлест с иными видами освобождения от уголовной ответственности минимальным. Так, разрешая вопрос о «компенсации», правоприменителю следует, прежде всего, исходить из целевой направленности введения норм о судебном штрафе, а именно из общих принципов гуманизма, справедливости, разумности, сокращения объёмов ресурсов правосудия и т. д. Безусловно, если вред, причиняемый преступлением, так или иначе, имеется возможность персонифицировать, то способы его заглаживания должны существовать в непосредственной связи с

фигурой потерпевшего. Например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ и выражающегося в оскорблении должностного лица прокуратуры, как представителя конкретной власти, таким способом наряду с принесением извинений прокурорскому работнику (которые при этом не должны быть им отклонены) вполне может выступать выполнение каких-либо ремонтных работ на его рабочем месте или установка нового компьютерного оборудования.

Что же касается ситуаций, когда вред, который влечёт за собой совершённое преступление, кажется абстрактным и неосвязаемым, как, например, в ст. 228 УК РФ «Незаконное приобретение... наркотических средств» или в ст. 328 УК РФ «Уклонение от прохождения военной ... службы», то необходимо понимать, что его заглаживание в любом случае должно иметь место быть.

М.Ю. Юсупов верно подчёркивает, что условием выступает именно заглаживание вреда, а не его «отсутствие, поэтому ссылки на то, что преступлением вред не причинён, или он причинён публичным интересам, и в силу этого не имеется адекватных способов его заглаживания, свидетельствуют об ошибочном применении рассматриваемых норм» [90, с. 126].

Правоприменителю при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности при совершении подобного рода преступлений не следует, что называется, «закрывать ворота» и считать условия ст. 76.2 УК РФ невыполненными. Практика, которая не идёт по данному пути, представляется нам вполне логичной: например, судья Октябрьского районного суда при назначении гражданину, привлекаемому по ст. 138.1 УК РФ, судебного штрафа актом заглаживания вреда признал перечисление денежных средств в некоммерческий детский благотворительный фонд имени А. Петровой [64]. Именно такой расклад событий, в котором проявляется гуманность к оступившемуся лицу, а какое-то благое дело, выполненное им добровольно, признаётся заглаживанием вреда, позволит в наибольшей степени достичь

целей, ради которых судебный штраф был введён, и не превратит его в «профанацию».

Думается, что для подобных ситуаций Верховным Судом РФ на основе анализа существующей практики, должны быть выработаны соответствующие рекомендации по вопросам того, какие именно действия могут быть признаны в качестве заглаживания причинённого вреда, направленного на восстановление интересов общества и государства. Такие рекомендации, прежде всего, должны основываться на характеристике самих вредных последствий: так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 228 или ст. 245 УК РФ выполнением условия по заглаживанию вреда вполне может быть признано совершение благотворительных взносов, например, в мед. организацию, деятельность которой направлена на реабилитацию больных с наркоманией, или осуществление пожертвований в фонд помощи бездомным животным, соответственно. Плюс ко всему, при разработке рекомендаций Верховному суду РФ следует исходить не только из того, что можно считать заглаживанием вреда, но и из того, какие действия лица таковым признаваться не могут. К ним, в частности, стоит отнести сотрудничество со следствием, активное содействие расследованию уголовно наказуемого деяния, явку с повинной и прочее во избежание подмены видов освобождения от уголовной ответственности. Существование подобных рекомендаций и закрепление их на уровне разъяснений Пленума ВС РФ представляется нам наиболее действенным способом, направленным на устранение разрозненности в судебной практике. В любом случае принятие окончательного решения всегда должно зависеть от усмотрения правоприменителя. Можно считать, что правовая основа в этом отношении была заложена Конституционным судом РФ, который подтвердил полномочия суда в каждом конкретном случае решать, достаточны ли предпринятые лицом действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности [42].

Отдельного внимания заслуживает ещё одна «подпроблема», связанная с рассматриваемым условием, которую С.В. Лапаев видит в ситуации, когда потерпевший своими действиями отказывается от возмещения подозреваемым/обвиняемым ущерба либо вовсе этому препятствует [33]. Практика такова, что суды отказывают в удовлетворении ходатайства об освобождении от ответственности в связи с отсутствием сведений о возмещении причинённого потерпевшему ущерба. Данная позиция кажется не совсем справедливой, учитывая тот факт, что возмещение не могло быть осуществлено по независящим от лица обстоятельствам, которое было готово в любой момент осуществить необходимые действия. Решение данного вопроса автор усматривает в применении к конструкции освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа разъяснений Пленума относительно деятельного раскаяния, которые указывают на то, что освобождение от ответственности возможно «при условии выполнения всех необходимых действий или тех из них, которые с учётом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить» [52].

Н.С. Луценко считает, что с целью ограничения злоупотребления правовыми нормами и неоднократного освобождения от ответственности одного и того же лица целесообразно дополнение нормы УК РФ примечанием, которое содержало бы указание на то, что освободить от уголовной ответственности можно не более двух раз, а также установку запрета на применение данной нормы в отношении лиц с «устойчивой криминальной характеристикой», т.е. имеющих погашенные судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления [36].

Е.А. Хлебницына полагает, что в качестве срока, в пределах которого лицо не должно рассчитывать на повторное освобождение, «следует предусмотреть срок давности привлечения к ответственности за соответствующее преступление» [84, с. 132].

Наиболее оптимальный вариант разрешения сложившейся ситуации видится нам во внесении соответствующей оговорки в действующее

законодательство, в соответствии с которой, если лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК РФ, то оно не может быть освобождено от уголовной ответственности в течение определённого периода времени. Думается, что наиболее разумным и справедливым сроком такого ограничения будет являться трёхлетний срок, поскольку он предусмотрен в п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ для погашения судимости в отношении лиц, осуждённых к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести. При этом необходимо учитывать, что такое исключение распространяется лишь на повторное совершение преступления, а совершение же впервые сразу нескольких преступлений небольшой или средней тяжести не препятствует освобождению от уголовной ответственности.

В заключение следует отметить, что изучение освобождения от уголовной ответственности является чрезвычайно актуальным в нашей правовой системе. Оно позволяет получить полное представление о механизмах защиты прав личности, обеспечения справедливости и развития правовых стандартов.

Изучение данной темы позволяет специалистам в области права, политикам и обществу в целом работать над созданием более справедливой и равноправной системы уголовного правосудия.

На основании изложенного в третьей главе приходим к следующим выводам.

В ходе исследования нами были установлены следующие проблемы, затрудняющие освобождение от уголовной ответственности и предложено их решение с целью дальнейшей оптимизации института освобождения от уголовной ответственности, а именно:

Во-первых, - некорректное и не обоснованное использование термина «судебный штраф» в статье 76.2 УК РФ и необходимость его редактирования. Нельзя не согласиться с мнением Л. В. Иногамовой-Хегай, заключающемся в том, что идея использовать одинаковое наименование для двух совершенно

разных мер уголовно-правового воздействия «десистематизирует» законодательство.

В литературе существуют различные точки зрения относительно того, каким образом следовало бы устранить возникшую проблему, а именно - чем заменить название «судебного штрафа».

Учитывая проанализированные точки зрения, нам представляется логичным изложить наименование ст. 76.2 УК РФ следующим образом: «Освобождение от уголовной ответственности с назначением денежной выплаты в связи с возмещением ущерба или заглаживанием иным образом вреда, причинённого преступлением».

Во- вторых, неоднозначное понимание такого условия как возмещение ущерба или иное заглаживание вреда при применении статьи 76.2 УК РФ.

Ввиду размытых законодательных формулировок и теоретикам, и практикующим юристам (следователям, дознавателям, судьям) становится не совсем понятным, как следует поступать в ситуациях, когда: 1) по делу отсутствует потерпевший; 2) преступление фактически не повлекло за собой последствий в виде причинения вреда или возникновения ущерба с их материальным выражением во внешнем мире (формальный состав, неоконченное преступление); 3) вред был причинён двум объектам одновременно (двухобъектный состав).

Думается, что для подобных ситуаций Верховным Судом РФ на основе анализа существующей практики, должны быть выработаны соответствующие рекомендации по вопросам того, какие именно действия могут быть признаны в качестве заглаживания причинённого вреда, направленного на восстановление интересов общества и государства.

Такие рекомендации, прежде всего, должны основываться на характеристике самих вредных последствий: так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 228 или ст. 245 УК РФ выполнением условия по заглаживанию вреда вполне может быть признано совершение благотворительных взносов, например, в мед. организацию, деятельность

которой направлена на реабилитацию больных с наркоманией, или осуществление пожертвований в фонд помощи бездомным животным, соответственно. Плюс ко всему, при разработке рекомендаций Верховному суду РФ следует исходить не только из того, что можно считать заглаживанием вреда, но и из того, какие действия лица таковым признаваться не могут. К ним, в частности, стоит отнести сотрудничество со следствием, активное содействие расследованию уголовно наказуемого деяния, явку с повинной и прочее во избежание подмены видов освобождения от уголовной ответственности.

Существование подобных рекомендаций и закрепление их на уровне разъяснений Пленума ВС РФ представляется нам наиболее действенным способом, направленным на устранение разрозненности в судебной практике.

В- третьих, отдельного внимания заслуживает ещё одна «подпроблема», когда потерпевший своими действиями отказывается от возмещения подозреваемым/обвиняемым ущерба либо вовсе этому препятствует.

Решение данного вопроса возможно в применении к конструкции освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа разъяснений Пленума относительно деятельного раскаяния, которые указывают на то, что освобождение от ответственности возможно «при условии выполнения всех необходимых действий или тех из них, которые с учётом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить».

В-четвертых, – в большинстве статей главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 75, 76, 76.1, 76.2) говорится об освобождении от уголовной ответственности лишь лица, впервые совершившего преступление. Эта законодательная терминология не лишена недостатков.

Здесь основная проблема заключается в том, что статус лица, совершившего преступление впервые де-факто, значительно отличается от статуса лица, совершившего противоправное деяние впервые де-юре.

Наиболее оптимальный вариант разрешения сложившейся ситуации видится нам во внесении соответствующей оговорки в действующее законодательство, в соответствии с которой, если лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК РФ, то оно не может быть освобождено от уголовной ответственности в течение определённого периода времени.

Думается, что наиболее разумным и справедливым сроком такого ограничения будет являться трёхлетний срок, поскольку он предусмотрен в п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ для погашения судимости в отношении лиц, осуждённых к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести.

При этом необходимо учитывать, что такое исключение распространяется лишь на повторное совершение преступления, а совершение же впервые сразу нескольких преступлений небольшой или средней тяжести не препятствует освобождению от уголовной ответственности.

Заключение

По итогам проведенного исследования приходим к следующим выводам.

Уголовная ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, выражающийся в обеспеченной принудительным государственным воздействием обязанности лица, возникающей с момента совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного нормами Особенной части Уголовным кодексом Российской Федерации, подвергнуться предусмотренным законом лишениям и ограничениям прав, призванных предотвратить совершение новых преступлений.

Социальная значимость уголовной ответственности заключается в ее способности обеспечивать справедливость, поддерживать общественный порядок, защищать права личности, способствовать созданию более безопасного и сплоченного общества. Она является краеугольным камнем правовой системы, обеспечивая ответственность человека за свои действия и создавая основу для решения и предупреждения преступного поведения.

Среди видов юридической ответственности уголовная ответственность занимает особое место, так как наступает за совершение особо опасных деяний. В силу публичного характера она налагается исключительно государством, однако при этом обладает и личным характером, так как ответственность несет лицо, которое претерпевает на себе лишения соответствующей ответственности.

Устанавливая уголовную ответственность, система правосудия стремится обеспечить справедливость и правосудие как для жертв, так и для правонарушителей. Это включает в себя обеспечение справедливого судебного разбирательства, оценку доказательств против обвиняемого и назначение соразмерных и адекватных наказаний.

Освобождение от уголовной ответственности можно определить, как решение соответствующего уполномоченного государственного органа,

принимаемое на стадии предварительного расследования или судебного рассмотрения до вступления приговора в законную силу, об освобождении лица от несения установленной в уголовном законе обязанности претерпевать осуждение, наказание и судимость в связи с совершением последним преступления.

Основания и условия освобождения от уголовной ответственности – разные категории.

Основание представляет собой коренную, главную причину, влекущую применение норм об освобождении, например, позитивное посткриминальное поведение лица, наступление определенных юридических фактов (например, истечение определенного срока).

Условиями освобождения будут обстоятельства, самостоятельно не порождающие необходимость (возможность) освобождения, но, тем не менее, являются необходимыми для реализации конкретных видов освобождения (совершение преступления впервые, совершение преступления определенной категории).

В научной доктрине в зависимости от юридической природы виды освобождения от уголовной ответственности разделяются на общие и специальные. Общие виды регламентированы в главе 11 УК РФ, к ним относятся:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба;
- освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа;
- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Рассмотрев общие виды освобождения от уголовной ответственности, мы можем увидеть то, что все из них (за исключением ст. 78 УК РФ) обладают схожими чертами: добровольность действий виновного лица; отсутствие высокой степени общественной опасности (совершение преступления небольшой или средней тяжести); криминальный дебют (совершение преступления впервые); возмещение причинённого ущерба или заглаживание нанесённого вреда иным образом. Но, так или иначе, у каждого вида имеются и свои специфические характеристики.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены законом в целях стимулирования лица, совершившего преступление, к прекращению преступной деятельности и к активным действиям, направленным на предотвращение, устранение или нейтрализацию вредных социальных последствий совершённого деяния, и связаны в ряде случаев с некоторыми дополнительными условиями.

Действующий уголовный закон предусматривает в примечаниях к 46 статьям Особенной части УК РФ компромиссные нормы, регламентирующие освобождение лица, совершившего предусмотренное одной из соответствующих статей преступление, от уголовной ответственности.

В ходе исследования нами были установлены следующие проблемы, затрудняющие освобождение от уголовной ответственности и предложено их решение с целью дальнейшей оптимизации института освобождения от уголовной ответственности, а именно:

- во-первых, некорректное и не обоснованное использование термина «судебный штраф» в статье 76.2 УК РФ и необходимость его редактирования. Нельзя не согласиться с мнением Л.В. Иногамовой-Хегай, заключающемся в том, что идея использовать одинаковое наименование для двух совершенно разных мер уголовно-правового воздействия «десистематизирует» законодательство. В литературе существуют различные точки зрения относительно того, каким образом следовало бы устранить возникшую проблему, а именно -

чем заменить название «судебного штрафа». Учитывая проанализированные точки зрения, нам представляется логичным изложить наименование ст. 76.2 УК РФ следующим образом: «Освобождение от уголовной ответственности с назначением денежной выплаты в связи с возмещением ущерба или заглаживанием иным образом вреда, причинённого преступлением».

- во-вторых, неоднозначное понимание такого условия как возмещение ущерба или иное заглаживание вреда при применении статьи 76.2 УК РФ. Ввиду размытых законодательных формулировок и теоретикам, и практикующим юристам (следователям, дознавателям, судьям) становится не совсем понятным, как следует поступать в ситуациях, когда: по делу отсутствует потерпевший; преступление фактически не повлекло за собой последствий в виде причинения вреда или возникновения ущерба с их материальным выражением во внешнем мире (формальный состав, неоконченное преступление); вред был причинён двум объектам одновременно (двухобъектный состав). Думается, что для подобных ситуаций Верховным Судом РФ на основе анализа существующей практики, должны быть выработаны соответствующие рекомендации по вопросам того, какие именно действия могут быть признаны в качестве заглаживания причинённого вреда, направленного на восстановление интересов общества и государства. Такие рекомендации, прежде всего, должны основываться на характеристике самих вредных последствий: так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 228 или ст. 245 УК РФ выполнением условия по заглаживанию вреда вполне может быть признано совершение благотворительных взносов, например, в мед. организацию, деятельность которой направлена на реабилитацию больных с наркоманией, или осуществление пожертвований в фонд помощи бездомным животным, соответственно. Плюс ко всему, при

разработке рекомендаций Верховному суду РФ следует исходить не только из того, что можно считать заглаживанием вреда, но и из того, какие действия лица таковым признаваться не могут. К ним, в частности, стоит отнести сотрудничество со следствием, активное содействие расследованию уголовно наказуемого деяния, явку с повинной и прочее во избежание подмены видов освобождения от уголовной ответственности. Существование подобных рекомендаций и закрепление их на уровне разъяснений Пленума ВС РФ представляется нам наиболее действенным способом, направленным на устранение разрозненности в судебной практике.

- в-третьих, отдельного внимания заслуживает ещё одна «подпроблема», когда потерпевший своими действиями отказывается от возмещения подозреваемым/обвиняемым ущерба либо вовсе этому препятствует. Решение данного вопроса возможно в применении к конструкции освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа разъяснений Пленума относительно деятельного раскаяния, которые указывают на то, что освобождение от ответственности возможно «при условии выполнения всех необходимых действий или тех из них, которые с учётом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить»
- в-четвертых, в большинстве статей главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 75, 76, 76.1, 76.2) говорится об освобождении от уголовной ответственности лишь лица, впервые совершившего преступление. Эта законодательная терминология не лишена недостатков. Здесь основная проблема заключается в том, что статус лица, совершившего преступление впервые де-факто, значительно отличается от статуса лица, совершившего противоправное деяние впервые де-юре. Наиболее оптимальный вариант разрешения сложившейся ситуации видится нам во внесении соответствующей оговорки в действующее

законодательство, в соответствии с которой, если лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК РФ, то оно не может быть освобождено от уголовной ответственности в течение определённого периода времени. Думается, что наиболее разумным и справедливым сроком такого ограничения будет являться трёхлетний срок, поскольку он предусмотрен в п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ для погашения судимости в отношении лиц, осуждённых к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести. При этом необходимо учитывать, что такое исключение распространяется лишь на повторное совершение преступления, а совершение же впервые сразу нескольких преступлений небольшой или средней тяжести не препятствует освобождению от уголовной ответственности..

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. М., 2017. № 7. С. 114-125.
2. Антонов А.Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. Рязань, 2013. № 2 (81). С. 37-40.
3. Апелляционное постановление Омского областного суда № 22-4022/2019 от 26 декабря 2019 г. по делу № 22-4022/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.10.2023).
4. Апелляционное постановление Самарского областного суда № 22-1802/2019 от 25 марта 2019 г. по делу № 22-1802/2019 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/regular/doc/UWGx3YV2BENZ/ (дата обращения: 12.10.2023 г.).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 30.05.2017 № 2-АПУ17-4 [Электронный ресурс] // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenieverkhovnogo-suda-rf-ot-30052017-n-2-apu17-4/> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Багаутдинов Ф.Н. Принесение извинений как форма заглаживания причинённого преступлением вреда при назначении судебного штрафа // Вестник Самарского юридического института. Самара, 2019. № 3 (34). С. 10-12.
7. Багаутдинов Ф.Н. Судебный штраф: парадоксы судебной практики / Ф.Н. Багаутдинов, М.Ф. Мингалимова // Мировой судья. 2019. № 6. С. 22-27.
8. Бакшеев А.О. Понятие и значение института освобождения от уголовной ответственности // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 6(63). С. 468-473.
9. Беседин Г.Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. №6 (25). С. 114-118.

10. Благов Е.В. Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 161-167.
11. Боярская А.В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения / А.В. Боярская // Правоприменение. 2018. Т. 2, № 1. С. 154-163.
12. Боярская А.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Омские научные чтения. Омск, 2017. С. 914-916.
13. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учётом обобщения судебной практики: научно-практич. пособие / А.В. Бриллиантов. - М. : Проспект, 2014. 112 с.
14. Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск : Восточно-сибирское книжное изд-во, АО «Нормаплюс», 2017. 176 с.
15. Власенко В.В. «Реинкарнация» ст. 761 УК РФ и другие новеллы института освобождения от уголовной ответственности: законодательные погрешности и перспективы применения // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 25-27.
16. Галимова М.А. О соотношении оснований прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Красноярск, 2019. С. 69-72.
17. Гитинова М.М. Проблема судейского усмотрения в уголовном праве при назначении уголовного наказания // Вестник ВГУ. 2016. № 1 (24). С. 218-244.
18. Годило Н.Н. Теоретические проблемы уголовной ответственности и форм её реализации : автореф. дис. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 32 с.
19. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : дис. д-ра юрид. наук / В.К. Дуюнов. - Тольятти, 2001. 512 с.

20. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути их решения: моногр. / А.В. Ендольцева. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 231 с.

21. Ефремова И.А. История развития и становления институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания (1917-1960 гг.) // Вестник Академии права и управления. М., 2012. № 29. С. 128-133.

22. Иногамова-Хегай Л.В. Наказание физического и юридического лица как форма реализации уголовной ответственности и его назначение // Библиотека уголовного права и криминологии. М., 2016. № 5. С. 141-149.

23. Каданёва Е.А. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие. Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 30 с.

24. Каримов А.М. Заглаживание вреда, причиненного совершением преступления, как основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3(27). С. 87-92.

25. Каримов А.М. Модель поощряемого поведения в положении ст. 76.2 УК РФ и оспоримость наименования нормы // Вестник Казанского юр. института МВД России. Казань, 2019. № 1 (35). С. 30-35.

26. Кашапов Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. М., 2010. № 13. С. 39-40.

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

28. Коробов П.В. Сущность освобождения от уголовной ответственности (исходные положения) // Вестник ВУиТ. Тольятти, 2010. № 74. С. 13-21.

29. Кострова М.Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: новая норма - старые негативные тенденции правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 36-42.

1. 30. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Пояснительная записка от 14.12. 2015 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08. Краснодар, 2020. 210 с.

32. Курбанова А.С. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность: проблемы соотношения : автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 24 с.

33. Лапаев С.В. Производство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в уголовном процессе : маг. дис. маг-ра юр-ии. Томск, 2019. 122 с.

34. Лебедев В.М. Практика применения уголовно-процессуального кодекса РФ : практ. пособие : в 2 ч. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2016. Ч. 1. 231 с.

35. Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации : автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 28 с.

36. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Красноярск, 2020. 237 с.

37. Мартыненко Н.Э. Проблемы применения нормы о примирении с потерпевшим // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4 (1). С. 335-340.

38. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Мелехин. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. 326 с.

39. Мингалимова М.Ф. Судебный штраф: требуются разъяснения / М.Ф. Мингалимова // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 20-24.

40. Нечепуренко А.А. Уголовная ответственность: эволюция понятия и перспективы законодательного регулирования: моногр. / А.А. Нечепуренко. - Омск : Ом. акад. МВД России, 2014. 176 с.

41. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. 915 с.

42. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 г. № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Т. И. на нарушение её конституционных прав пунктом 1 статьи 1 ФЗ от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.09.2023 г.).

44. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Том III – наказание / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. - М. : Издво «Наука», 1970. 450 с.

45. Пирогов П. П. Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности // Вестник МИЭП. М., 2013. № 2 (11). С. 105-114.

46. Плаксина Т.А. Некоторые проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (уголовно-правовые аспекты) // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1(25). С. 64-71.

47. Плетникова М.С. Некоторые аспекты производства при освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Личность, право, государство. Екб, 2019. № 1. С. 101-103.

48. Поздеев Д.А. Судебный штраф в российском материальном и процессуальном праве // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса. Уфа, 2016. С. 214-221.

49. Поплавская Н.Н. Об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Н.Н. Поплавская, Д.В. Поплавский // Юридическая наука и практика. Самара, 2017. № 5 (1). С. 246-248.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова»// Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2013 г., № 8.

53. Постановление Егорьевского городского суда Московской области № 1-621/2019 от 26 декабря 2019 г. по делу № 1-621/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

54. Постановление Саяногорского городского суда № 1-80/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-80/2019 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/regular/doc/lQpHVxQr9jr5/ (дата обращения: 28.10.2023 г.).

55. Постановление Каргасокского районного суда Томской обл. от 19.06.2019 г. по делу № 1-64/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Постановление Стрежевского городского суда Томской обл. от 07.08.2017 г. по делу № 1-93/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Постановление Каргасокского районного суда Томской обл. от 22.10.2018 г. по делу № 1-99/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Постановление Советского районного суда г. Томска от 05.08.2019 г. по делу № 1- 408/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

59. Постановление Октябрьского районного суда г. Томска от 21.02.2018 г. по делу № 1-167/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Постановление Бакчарского районного суда Томской обл. от 07.06.2019 г. по делу № 1-25/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Постановление Томского гарнизонного военного суда от 13.09.2017 г. по делу № 1- 58/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Постановление Томского гарнизонного военного суда от 26.08.2019 г. по делу № 1-51/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Постановление Верхнекетского районного суда Томской обл. от 22.07.2019 г. по делу № 1- 48/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Постановление Октябрьского районного суда г. Томска от 28.08.2019 г. по делу № 1-251/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Приговор Томского районного суда Томской обл. от 11.09.2017 г. по делу № 1- 223/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Приговор Советского районного суда г. Томска от 08.07.2019 г. по делу № 1- 238/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Рапопорт М. Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вопросы российской юстиции. Екб, 2019. № 1. С. 630-638.

68. Рарог А. И. Уголовное право России. Общая часть. М. : Эксмо, 2009. 701 с.

69. Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2015. 608 с.

70. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7(247). С. 106-114.

71. Смирнов А.М. Признаки и функции уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 157-159.

72. Сотникова В.В. Актуальные проблемы института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / В.В. Сотникова, Ж.Э. Абдулхаков // Военное право. 2018. № 3. С. 197-203.

73. Степанова В.В. Состоятельность реализации концепции о позитивной форме юридической ответственности // Международная научно-практическая конференция, Уфа. 2019. С. 71-75.

74. Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве: автореф. дис. д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 42 с.

75. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

76. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7362.

77. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.06.2015, № 24, ст. 3367.

78. Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М. : НОУ Институт актуального образования «ЮрИнфоРМГУ», 2008. 249 с.

79. Филиппова О.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 87-100.

80. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. 839 с.

81. Фильченко А.П. Возмещение ущерба и заглаживание вреда как условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 21-27.

82. Хамаганова А.Х. Проблемы уголовно-правового значения данных о личности виновного при освобождении его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Журнал Российского права. М., 2007. № 8. С. 52-57.

83. Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. 220 с.

84. Хлебницына Е.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Е.А. Хлебницына. - М. : Издательство «Юрлитинформ», 2020. 144 с.

85. Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности: автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 1993. 25 с.

86. Чуприна Эвелина Игоревна Правовая природа освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-a->

priroda-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-po-delam-o-prestupleniyah-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti (дата обращения: 12.10.2023).

87. Шатилович С.Н. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности : учебное пособие. Тюмень : Тюменский юр. институт МВД России, 2006. 40 с.

88. Шнитенков А.В. Законодательная регламентация освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право: стратегия развития в XXI в. М., 2017. С. 270-273.

89. Щерба С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Практическое пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин. - М. : Изд-во «Спарк», 1997. 110 с.

90. Юсупов М.Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 122-128.